

Л.В. Санникова

Правовая сущность головничества в древнерусском праве

В данной работе на основе систематического толкования норм Русской Правды раскрывается понятие «головничество». Доказывается, что вопреки общепризнанному мнению, головничество представляет собой не денежную выплату родственникам убитого, а часть виры, уплачиваемой не за счет верви, а за счет головника при убийстве представителя княжеской администрации.

Ключевые слова: Русская Правда; головничество; головник; вира.

Термин «головничество» хорошо известен современным правоведам. В многочисленных юридических словарях и справочниках дается его определение: «денежный выкуп, выплачивавшийся убийцей (головником) родственникам убитого»¹. При этом складывается впечатление, что такое понимание является единственно верным и не вызывает сомнений у правоведов. Однако это далеко не так. На протяжении всего времени изучения древнерусского памятника права — Русской Правды в научной литературе ведется дискуссия о правовой сущности головничества.

Исследование правовой природы отдельных норм и институтов Русской Правды [5] заставило нас усомниться в правильности общепринятого значения данной правовой категории. Прежде всего, насколько обоснованно придание термину «головничество» столь широкого значения, так как он встречается только в Пространной Правде и только в одной статье (ст. 5). Его не используют ни в других статьях Русской Правды, ни в других источниках древнерусского права. Следует также отметить, что дореволюционные исследователи, делая вывод о правовой сущности головничества, не приводили аргументов в доказательство своей позиции. В современной юридической литературе исследований данного вопроса вообще нет, авторы лишь присоединяются к доминирующей точке зрения, согласно которой головничество — плата родственникам за убитого.

В условиях отсутствия каких-либо источников, которые бы проливали свет на сущность данного правового явления, единственно возможный на сегодняшний день путь в решении проблемы — раскрыть содержание понятия посредством систематического толкования норм Русской Правды.

Обязанность выплаты денег за голову убитого устанавливается еще в статье 1 Краткой Правды: «Если человек убьет человека, то мстит брат за (убийство) брата, сын за отца или двоюродный брат или племянник со стороны сестры; если

¹ URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/105630> (дата обращения: 20.02.2015).

не будет никого, кто бы отомстил, положить 40 гривен за убитого, если (убитый) будет русин, гридин, купчина, ябедник, мечник или же изгой и словянин, то положить за него 40 гривен» [4: с. 86]. Именно выплата в 40 гривен при отсутствии того, кто бы отомстил, установленная в данной статье, рядом ученых рассматривалась в качестве платы за отказ от мести и называлась головничеством.

Использование термина «головничество» применительно к правовому явлению, закрепленному в Краткой Правде, представляется не вполне корректным. М.Б. Свердлов справедливо напоминает, что названия «Краткая редакция Русской Правды» (КП) и «Пространная редакция Русской Правды» (ПП) могут ввести в заблуждение, что «существовал некий памятник — Русская Правда, которая имела две редакции, краткую и пространную. Но это не так... КП и ПП являются двумя различными памятниками юридической мысли и древнерусской письменности»². Кроме того, Краткая Правда датируется различными исследователями периодом от конца XI века до 30-х годов XII века, а Пространная Правда — началом XIII века, т. е. эти два правовых источника разделены во времени по меньшей мере веком.

Правила статьи 1 Краткой Правды имели исключительно важное значение. По мнению большинства ученых, целью законотворческой деятельности Ярослава являлось установление денежных выплат за противоправные действия. Денежные выплаты стали в Русской Правде альтернативой кровной мести.

При этом одни исследователи считали, что в статье 1 Краткой Правды право мести ограничивалось путем установления круга мстителей. Соответственно в случае отсутствия мстителей назначался денежный выкуп. Так, И.Ф.Г. Эверс писал: «Оно (право мести. — *Л.С.*) предоставляется только родителям и детям, братьям и племянникам... Если мщение ограничивалось известными токмо степенями родства, то для всех прочих случаев надлежало постановить другое возмездие... На место возмездия кровью теперь долженствовало явиться вознаграждение деньгами» [3: с. 17].

Другие полагали, что закон лишь зафиксировал фактическое ослабление действия обычая кровной мести и замены его выкупом. Так, А. Богдановский писал: «Задолго до появления своего в Р. Правде Ярослава уже существовала определенная более или менее система выкупов, по крайней мере в обидах неважных. Правда Ярослава только обозначила существовавшие по обычаю положения и определила более точным образом количества пеней...» [1: с. 24]. Современные правоведы также указывают на то, что «ко времени составления Правды Ярослава кровная месть во многом потеряла свой первоначальный характер» [4: с. 48].

Несмотря на то, что кровная месть частично замещалась выкупом еще в Краткой Правде, аналогичная норма спустя век открывает и Пространную Правду. Отличие состоит лишь в том, что за убийство княжеского мужа и княжеского тиуна устанавливалась вира в размере 80 гривен. При этом в статье 2 Пространной Правды содержится указание на то, что сыновья Ярослава после его смерти на съезде установили запрет на кровную месть и заменили ее денежной выплатой: «и отложиша убиение за голову, но кунами ся выкупати» [4: с. 108].

² URL: <http://gkaf.narod.ru/readerhist10/rpnew.html> (дата обращения: 20.02.2015).

Такое противоречие в литературе объясняется существовавшей традицией включать в закон не только новые нормы, но и не действующие. Так, А.А. Зимин пояснял: «В этом памятнике обычно перед сообщением о важных нововведениях излагается старая законодательная норма, которая отменялась или видоизменялась последующей» [2: с. 137]. Можно согласиться с тем, что упоминание в Пространной Правде о праве на кровную месть носит сугубо формальный характер. К этому времени, спустя век после установлений Краткой Правды, денежные выплаты должны были уже полностью вытеснить кровную месть. Косвенно об этом свидетельствует внимание законодателя к размерам денежных выплат и более детальной регламентации порядка их взимания.

Согласно статьям 3–8 Пространной Правды вира выплачивалась общиной — вервью, на территории которой было обнаружено тело убитого. Причем, по мнению большинства авторов (А. Богдановский, М.Ф. Владимирский-Буданов, Н. Ланге), виру платили в том случае, когда община не предпринимала мер по поиску убийцы — головника. За убийство члена общины — людина вира составляла 40 гривен, за убийство князя мужа уплачивали двойную виру — 80 гривен.

В статье 4 Пространной Правды допускается рассрочка в выплате дикой виры, т. е. виры за чужую вину, когда убийца не был найден или не был выдан общиной. Если же убийца известен и является членом верви, то в случае выплаты вервью дикой виры на головника возлагается обязанность по выплате головничества (ст. 5 Пространной Правды). Головник участвует в выплате виры вервью и в том случае, если убийство было совершено открыто во время ссоры или на пиру (ст. 6 Пространной Правды). Если же убийство было совершено «без вины на разбое» (возможно, под этим понимается умышленное убийство либо убийство в корыстных целях), вервь освобождается от выплаты виры и выдает убийцу, его жену и детей «на поток и на разграбление» (ст. 7 Пространной Правды). В статье 8 Пространной Правды устанавливается, что вервь освобождается от выплаты виры, если ее член, совершивший убийство, ранее не участвовал в платежах дикой виры.

Таким образом, в статье 5 Пространной Правды регламентируется частный случай выплаты вервью виры, когда убийца был известен и являлся членом верви. Данная статья органично включена в группу статей (ст. 3–8 Пространной Правды), посвященных выплате виры вервью.

В Краткой Правде обязанности верви по выплате виры устанавливаются только при убийстве огнищанина (княжеского чиновника). При убийстве огнищанина «в обиду» люди (вервь) освобождаются от уплаты виры (ст. 19 Краткой Правды). Если же огнищанин был убит «в разбое» или вервь не ищет убийцу, обязанность по уплате виры возлагается на вервь (ст. 20 Краткой Правды).

Сравнение статей 19–20 Краткой Правды и статей 3–8 Пространной Правды показывает, что в Пространной Правде порядок выплаты виры вервью существенно детализируется. О головничестве упоминается только во второй части статьи 5 Пространной Правды, и то лишь в связи с выплатой вервью дикой виры, т. е. когда вервь берет на себя обязанность по выплате виры за своего члена, не выдавая его. Исходя из этого, головничество логичнее толковать как ту часть виры, которую уплачивает головник.

Заслуживает внимания и тот факт, что в статье 5 Пространной Правды не определен размер головничества. Отсутствие указания на конкретный размер головничества, по мнению М.Ф. Владимирского-Буданова, А.И. Соболевского, Е.Н. Щепкина, свидетельствовало о том, что размер головничества не был фиксирован [4: с. 50]. А.А. Зимин полагал, что размер головничества составлял 40 гривен. При этом он исходил из положений статьи 1 Краткой Правды.

Представляется, что факт отсутствия указания на размер головничества также имеет важное значение для толкования данного понятия. Прежде всего это свидетельствует о том, что цель правового регулирования заключалась именно в определении объема участия верви в выплате дикой виры, когда вервь не выдает убийцу. Объем такого участия установлен в статье 5 Пространной Правды в размере 40 гривен, в выплате которых должен участвовать и сам убийца: «...а в 40 гривен ему заплатите ис дружины свою часть» [4: с. 109].

При сопоставлении статей 5 и 1 Пространной Правды, устанавливающих виру за убийство в размере 80 и 40 гривен, закономерно возникает вопрос и о возможном размере головничества. При размере виры 80 гривен на вервь могла быть возложена обязанность согласно статье 5 Пространной Правды по оплате только 40 гривен, следовательно, остальную сумму должен был выплатить убийца. При таком подходе вервь должна была выплатить дикую виру в размере 80 гривен, из которых 40 гривен платила вервь, а 40 гривен — головник.

Однако при размере виры 40 гривен за убийство людина получается, что убийца участвует только в выплате вервью виры наряду с другими членами верви. Возможна ли такая ситуация? Судя по части первой статьи 5 Пространной Правды, вполне возможна, так как в ней прямо указывается на обязанность верви помогать головнику, если он участвовал в выплатах виры в аналогичных случаях. Кроме того, согласно статье 6 Пространной Правды при убийстве открыто во время ссоры или на пиру убийца платит не сам, а вместе с вервью, если он принимал участие в таких платежах.

Таким образом, из текста Пространной Правды следует, что головничество имеет место только в одном случае при выплате дикой виры, когда вервь не выдает убийцу — члена верви. Исходя из размера виры, уплачиваемой вервью, можно сделать вывод, что головничество в размере 40 гривен устанавливается только в случае убийства «княжа мужа», вира за которого составляла 80 гривен.

В связи с этим представляется целесообразным сопоставить положения статьи 5 Пространной Правды со статьей 19 Краткой Правды. Как указывалось выше, в статье 19 Краткой Правды при убийстве огнищанина 80 гривен платил только убийца, а люди (вервь) от платы освобождались. Причем некоторые исследователи полагают, что закон запрещал общине помогать преступнику в уплате штрафа, чтобы сделать наказание более суровым [4: с. 59]. Можно предположить, что правило, сформулированное в части второй статьи 5 Пространной Правды, было призвано изменить сложившуюся практику и разрешить верви платить дикую виру, но только часть ее.

Таким образом, сфера действия части второй статьи 5 Пространной Правды ограничивается лишь одним случаем, когда при убийстве представителя

княжеской администрации вервь не выдает своего члена, совершившего убийство, а выплачивает за него дикую виру в размере 80 гривен. При этом доля верви составляет 40 гривен, и в ее выплате убийца должен участвовать наряду с другими членами верви. Оставшаяся часть подлежала выплате за счет самого убийцы-головника, поэтому она именовалась головничеством.

Если изучать головничество с указанной позиции, то становится ясно, почему термин «головничество» нигде больше не встречается, так как он относится к частному случаю. Рассматривая головничество как институт древнерусского права, данный факт трудно объяснить.

При таком подходе головничество не может в принципе быть выплатой родственникам убитого. Выплата за убийство «княжа мужа» явно предназначалась князю. В связи с этим представляется правильным считать головничество частью виры, уплачиваемой не за счет верви, а за счет головника.

Литература

1. *Богдановский А.* Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. М.: Тип. Каткова и Ко, 1857. 148 с.
2. Памятники русского права: в 8 т. Т. 1: Памятники права Киевского государства (X–XII вв.) / ред. С.В. Юшков; сост. А.А. Зимин. М.: Юрид. литература, 1952. 287 с.
3. Правда Русская: комментарии / под ред. Б.Д. Грекова. Т. II. М.–Л.: АН СССР, 1947. 506 с.
4. Российское законодательство X–XX вв. Законодательство Древней Руси / отв. ред. тома В.Л. Янин. Т. I. М.: Юрид. литература, 1984. 432 с.
5. *Санникова Л.В.* Институты частного права в Русской Правде. М.: Статут, 2014. 80 с.

Literatura

1. *Bogdanovskij A.* Razvitie ponyatij o prestuplenii i nakazanii v russkom prave do Petra Velikogo. M.: Tip. Katkova i Ko, 1857. 148 s.
2. Pamyatniki russkogo prava: v 8 t. T. 1: Pamyatniki prava Kievskogo gosudarstva (X–XII vv.) / red. S.V. Ushkov; sost. A.A. Zimin. M.: Yurid. literatura, 1952. 287 s.
3. Pravda Russkaya: kommentarii / pod red. B.D. Grekova. T. II. M.–L.: AN SSSR, 1947. 506 s.
4. Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vv. Zakonodatel'stvo Drevnej Rusi / отв. red. тома V.L. Yanin. T. I. M.: Yurid. literatura, 1984. 432 s.
5. *Sannikova L.V.* Instituty' chasnogo prava v Russkoj Pravde. M.: Statut, 2014. 80 s.

L.V. Sannikova

Legal Entity of Golovnichestvo in Old Russian Right

The article reveals the concept of golovnichestvo on the basis of a systematic interpretation of the rules of the Russian Truth. It is proved that, contrary to the common opinion, golovnichestvo is not a cash payment to relatives of a killed person but a part of a fine for murder, paid not by the work yard but by golovnik at killing a representative of princely administration.

Keywords: the Russian truth; golovnichestvo; golovnik; a fine for murder.